

Сергий Чернец

События из провинции

Рассказы и эссе

Сергий Чернец

События из провинции

«Издательские решения»

Чернец С.

События из провинции / С. Чернец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747786-8

Разностильные рассказы перемежаются с эссе, написаны для широкого круга читателей и простым языком доступно объясняют старые философские истины, народную мудрость, накопленную поколениями предков, и дают представление о нашем мире.

ISBN 978-5-44-747786-8

© Чернец С.
© Издательские решения

Содержание

Автор рассказывает	6
Эссе «Прошлые из будущего»	7
Диалоги	8
Часть 1. Вместо вступления расскажу-ка я вам сказку	8
Часть 2. Диалоги	9
Часть 3. Беседа	11
Часть 4. Перерыв	14
Как я полюбил химию	18
Школьные годы чудесные...	20
Композиция, статья	22
Щепка	24
Часть 1. Вступление к рассказу	24
Часть 2. Финал. Кто выживет...	25
Часть 3. Прошлые всегда с нами	26
Часть 4. Малолетка	28
Часть 5. Знакомство	30
Часть 6. Конфликт	32
Эссе «Владеть искусством беседы»	33
Тайна	35
Познание и самопознание	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

События из провинции
Рассказы и эссе
Сергей Чернец

© Сергей Чернец, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор рассказывает (вместо предисловия)

Недавно от читателей получена записочка (цитирую): «Ведь читатель хочет, чтобы ему преподнесли то, что он видит в жизни, в литературной форме».

Правильней было бы уяснить для себя и читателям подсказать, – что не входит в задачу писателя «преподносить в литературной форме» **то**, что видят люди вокруг себя каждый день.

Литератор – это не писарь. Не так, как «до революции» было: единственный грамотей на селе, к которому приходили диктовать письма все неграмотные на деревне люди. Сегодня письма каждый пишет сам.

А вот книгу пишут совсем не как письмо, а для того, чтобы высказать свои убеждения, свои чувства и ощущения. И хорошо, – если они созвучны, и нужны людям, если в них отражается время. Читатель, разделяя чувства писателя, выраженные в его книге, сопереживает, страдает....

Эссе «Прошлое из будущего»

В далекие прежние времена люди с любовью относились ко всему, что их окружало, к природе, они давали прекрасные имена окружающим предметам: «Берёзка» – назвали красивое дерево, «горы» – назвали суровые камни, «реки» – текущие воды и «ручей» журчащую воду наполняющую их. Люди любили природу и разговаривали с ней, как с живым существом. Не случайно задабривали «духов природы», исполняя символические красивые обряды.

В разные годы по-разному ощущается связь времен.

Из воспоминаний можно узнать: как рассказывал Константин Георгиевич Паустовский. «Уже немолодым человеком оказался он в горах Кавказа, в каком-то разрушенном замке. И там он вдруг почувствовал и понял поэму «Илиаду», которую знал с гимназии. . . .

Вот так для меня, осенний этот день стал напоминанием, когда в сыром воздухе парка светились яркие клены, в лучах солнца изредка пробивающихся из-под туч и облаков. Их желтые и красные листья все сыпались к подножию черных от дождей мокрых стволов. Зримо предстала вся природная красота. И вот что подумалось:

Люди «любили природу и разговаривали с ней, как с живым существом», но враждовали между собой даже во время всеобщих бедствий: были эпидемии болезней, были извержения вулканов, ледник, наконец, «во время оно». Но племена воевали, они оттесняли друг друга из охотничьих угодий, и лилась людская кровь, а доблестью считалось отнять жизнь у такого же, как ты, «чужого» человека. Сегодня, надеюсь, понимают люди всю абсурдность той древней племенной вражды.

Во взгляде из будущего – Земля наших дней покажется обильной и мало населенной. Огромные просторы лесов и степей сегодня пустуют. Но людям они кажутся тесными. Люди делят себя на «рассы» и национальности и землю делят и воюют между собой.

Во взгляде из будущего – Странной будет выглядеть нынешняя «рассовая», национальная рознь на всех континентах, которая всё затмевает в сознании людей. Ведь странна же нам сегодня племенная рознь Хазаров, вепсов, скифов, болгар и угорских народов Поволжья. Они все объединены в одно большое государство уже много веков.

Когда то должно прийти понимание, – что все мы, населяющие Землю – Человечество. Вместе нам хватит места на ней и ее богатства, которое мы способны даже приумножить. Ибо врозь, люди могут только разграбить планету и погибнуть. И это самое страшное бедствие, которое нависло сегодня над человечеством.

Конец.

Диалоги рассказ

Часть 1. Вместо вступления расскажу-ка я вам сказку

Жил-был старик со старухой. Имели они при себе одного сына, и то дурака. И говорит ему мать:

- Ты бы, сынок, пошел бы в мир около людей потерся да ума набрался.
- Хорошо, мама, только с печки слезу... —

Пошел дурак по деревне, видит – два мужика горох молотят. Подбежал он к ним и давай тереться – то около одного потрется, то около другого.

- Не дури, говорят ему мужики, – ступай, откуда пришел.
- А он знай себе потирается возле них.

Мужики обиделись и принялись его цепами охаживать: так ошарашили, что едва домой приполз.

- Что ты плачешь, дитяtko? – спрашивает его старуха.

Дурак рассказал свое горе.

– Ах, сынок, какой же ты глупый! Ты бы сказал им: бог помощь, добрые люди! Носить бы вам – не переносить, возить бы вам – не перевозить! Они б тебе еще и гороху дали, вот мы бы сварили и покушали.

На другой день опять пошел дурак по деревне. Навстречу несут покойника. Увидал он людей и давай кричать:

- Бог в помощь! Носить бы вам – не переносить, возить бы – не перевозить!

Снова его побили. Воротился он домой и стал жаловаться.

- Вот, мама, ты научила меня, а меня прибили!

– Ах ты, глупое дитяtko! Ты бы сказал тем людям: Канун да свеча, Царствие Небесное! Да снял бы шапку и начал бы поклоны бить. Они б тебя на поминки взяли, накормили бы и напоили досыта. —

И третий раз пошел дурак по деревне. Слышит – в одной избе шум, веселье, свадьбу празднуют. Подошел он к людям ближе, снял шапку и давай поклоны бить:

- Царствие Небесное! Канун да свеча! —

Что за невежа пришел, – говорят пьяные гости, – мы тут гуляем да веселимся, а он похороны устраивает! —

Выскочили и намяли ему бока.

Конец.

Мораль тут видна по-простому. Нельзя быть невеждой, и прежде узнай, что тут люди творят, что делают, а потом и говори свое слово.

Часть 2. Диалоги

Еще с раннего утра всё небо обложили дождевые тучи. Стало тихо вокруг, будто природа ждала дождя, готовилась. Птички присели в ветвях деревьев, оправляя клювиками перышки свои. И ветер затих, ковыль вдоль дороги не шевелился. Мы переходили через поляны перелесков, пробираясь к самой реке.

– Знаешь. Чувство такое, что мне не везёт всегда. Ну, всегда так бывает, что дождь и погода портится... —

– Это ничего еще! А вот, когда мне не везёт, – так-то и прямо не везёт. Тут станешь философом поневоле – так отвечал Букин.

Это два разных по натуре человека в чем-то нашли согласие. Вообще, это была странная дружба. А объединяла их рыбалка. В выходные они собирались, каждый выкраивал время в графике своей жизни, чтобы выехать на природу.

Иван Иванович и Букин Петр Петрович познакомились «случайно» на рынке, где торговали частники мотылем и блеснами с мормышками. В центральном павильоне рынка, в углу, возле ресторана-закусочной. Тут и собиралась рыбацкая братия.

Иван Иванович имел машину УАЗ, купленную для своего хобби, чтобы ездить на рыбалку. Каждый выходной они выезжали с Букиным в разные места. И в этот раз приехали в поселок на берегу Волги около устья малой реки. Оставили машину во дворе дома, у старушки, у которой снимали комнату для ночлега, гостевали.

Тот дождь, которого так ожидала замершая природа, начался с крупных капель, через минуту перейдя в сплошной мелкий ливень. Природа словно проснулась, ожила; зашумели листья деревьев с легким ветерком, скосившим струи дождя. Раздавались голоса птиц, не успевших укрыться и перелетавших с полянок под сень листвы. Под шумом струй чувствовалась некоторая радость теплому летнему дождю.

Иван Иванович и Букин поспешили укрыться, встали под елку, единственно высокую среди кустов, на берегу реки над омутком-ямкой. Тут начинался перекат, и это было их любимое место рыбалки: выше были глубины, а за перекатом были новые ямы и старица, отходившая в сторону со стоячей водой и поросшая кувшинками.

Вода в реке покрылась мелкой рябью от морозящего дождя. Дождь усиливался периодически, то утихая, то ускоряясь, и не было никакой возможности для рыбалки. Время к вечеру, вечерний клев упущен был насовсем. Специально приехали в пятницу вечером, чтобы субботу целый день был в их распоряжении. Сидеть под елкой тоже было недосуг. Под струями дождя они устраивали себе лагерь. Растянули палатку под той же елкой, с которой уже просачивались крупные капли, проходившие сквозь лапник её раскидистых ветвей.

Вскоре, разведен был и небольшой костерок, из собранных на берегу веток. Бивуак был разбит почти к самой ночи. Всё сложилось благополучно – так как дождь все-таки перестал, и ночь очистила небо, высветив большие и многочисленные и яркие звезды.

Иван Иванович был «донник» (как он сам себя называл) – он ставил донки на ночь. Тут же он успел, после дождя и до темна, настроить донные снасти на берегу, пока Букин сварил в котелке чай и приготовил ужин из продуктов, принесенных в рюкзаках.

Спать не хотелось. Они, как всегда, начали свой давний разговор: некий интеллектуальный спор, который вели уже многие годы. Спор касался всего-всего, что только вызывало их разногласия. Один был атеист, а другой религиозный человек. Иван Иванович – ученый с высшим образованием выступал в защиту религии, как ни странно. А Букин, хотя и не был столь образован, – он только в ПТУ учился, приобретая профессию, но был начитан и верил в науку, отрицая религию.

К полуночи погода казалась великолепной. Было темно, но всё-таки видно было деревья и воду. Мир освящался звездами, которые вплотную усыпали всё небо, очистившееся от туч совершенно. Летняя ночь без луны редко бывает светлой в этих местах, но тут было столько звезд, – буквально некуда было пальцем ткнуть. Тут были крупные звезды, образующие фигуры созвездий, и мелкие, с маковое зернышко.... Как на праздник какой-то вышли они на умытое дождем небо, все до одной в радостном фейерверке. Небо отражалось в воде струями журчащей реки и звезды купались в глубине омутка и дрожали вместе с легкой зыбью. И в воздухе было тепло и тихо.... Все располагало к разговору.

Часть 3 Беседа

Букин подкинул дрова в костер и, помешивая палкой в костре начал беседу:

– Кто из нас не любит философствовать? Вот я прочитал недавно книжку с интересным названием «Все самое важное для жизни я узнал в детском саду». Автор Роберт Фулгам. И в предисловии было, – когда его спрашивали, чем он занимается, он так и отвечал: я философ. А потом поясняет, что ему нравится ломать голову над самыми обычными вещами и затем выражать результаты своих размышлений в виде записей или картин – как получится, – сказал Букин.

– И какое отношение этот писатель-философ имеет к религии – переспросил Иван Иванович.

– Самое непосредственное – продолжал Букин – Этот философ был даже приходским священником, пусть не в православии, а в их религии, в евангельских баптистах. Но все-таки. И, вообще, по его рассказу о себе: кем он только не был. Ему случалось быть ковбоем, то есть фермером, по нашему – коров пасти. А, кроме того, он был – певцом, коммивояжером, художником и учителем рисования, барменом даже. И, как я понял, – за свою жизнь он в любом выбранном виде деятельности достигал определенных вершин профессии. Становился, например, учеником ковбоя, обучался всем премудростям, и когда уже управлялся и в профессии был признан – все бросал, оставлял эту стезю и шел в другую профессию. Также и художником он стал и достиг такого мастерства, что познав все азы настолько, что смог быть учителем рисования. И священником чтобы быть, надо уметь говорить проповеди, а значит знать надо и Библию и ориентироваться в ней. —

– Вот это интересно. Евангельские баптисты учат Библию наизусть, а это много значит. – согласился Иван Иванович и продолжил – Итак, он пришел к тому, что стал философ. Да. Если под философией понимать поиски знания, в общей и наиболее широкой форме, то философию, очевидно, можно считать матерью всех наук. Но верно будет и то, что различные науки, различные отрасли наук, в свою очередь, оказывают сильное влияние на философское мышление. Поэтому в философском лагере нет согласия. А философия с религиозным оттенком – это богословие получается. —

– Вот и я так думаю. Но у тех же евангелистов нет икон, и они не крестят себя рукой, как другие христиане, – католики, там, и православные. Зачем вот они, к примеру, православные, крестятся? Вернемся к земным истинам. Это мой первый вопрос, – начал долгий разговор Букин.

Иван Иванович устроился поудобнее возле костра, присев на курточку, брошенную на землю и стал объяснять простыми своими словами.

– Поскольку наш народ (не только по своей вине) уже давно живет без основных понятий о своей Православной Вере, необходимо восполнить эту пустоту в душах и сознании людей. А то случается по пословице: свято место пусто не бывает. Видим, как всколыхнулось движение сектантов после перестройки и развала страны. Сколько разных ведм и всякого рода «экстрасенсов» появилось.... А с этим, как ты говоришь, – «крещением», которое есть крестное знамение, всё просто. Церковь живет не только Словом Божиим, но и Преданием. Так, из Предания нам известен обычай, осенять себя знамением Креста. Это служило в тяжелые времена первых веков Христианства знаком тайным, символом. А с утверждением Христианства утвердилось и Предание. 325 год, примерно. Поясню. —

Прежде всего, Крест есть знак Сына Человеческого Иисуса Христа, по которому люди узнают Его, Спасителя и Господа нашего, и по которому Он узнает нас, как своих последователей и учеников. Апостол Павел, в своем послании Коринфянам говорит: «Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого (1Кор. 2:2) (распя-

того на кресте). И еще в том же послании (1Кор. 1:23) – «Мы проповедуем Христа распятого (на кресте), для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие».

Наложением на себя Крестного знамения мы исповедуем, что крещены во имя Святой Троицы: Отца и Сына и Святого Духа, что проговаривается вслух или мысленно в момент осенения себя Крестом. Так, с самого начала Крест был отличительным знаком и печатью воина Христова. В нем пребывает сила, отгоняющая злых духов. «Бежит, как диавол от Креста! – замечает народная поговорка.

Крестом всё освящается. Нет священнодействия, при котором православный священник может обойтись без креста. Крестом мы освящаем и сами себя, как человека в целом: чело – ум наш, нижнюю часть груди – сердце, правую и левую стороны нашего тела – дела рук наших. Вот такова суть учения о Крестном знамении нашей Веры.

– Ага. Понятно: «предания старины глубокой», как и ты приведу народные высказывания – «не нами (дедами) придумано, не нам отменять», – с таким энтузиазмом ответил Букин. – И вот есть много вопросов, даже для тещи моей. Она у нас одна верующая. Ну, как верующая, – если воспитана была в Стране Советов, при атеизме, пионерка, комсомолка.... В церковь она ходит по возможности, Богу молится, другие в нашей семье этого не делают. **И вот, – как защитить свой дом и другое имущество, гараж, например, от демона?** У нас часто в доме скандалы случаются. Священник приходил, освятил наш дом, у нас в доме есть иконы и лампада, но ссоры не прекращаются.

– Тяжело ответить на этот вопрос. – Иван Иванович показался даже растерявшимся, но продолжил. – Прежде всего, не ясно, как это демон нападает на дом и другое имущество? Посредственно или непосредственно? Насколько нам известно, демона не интересуют материальные вещи, ему нет смысла на них нападать. Конечно, он может через кого-то действовать, чтобы нанести нам материальный ущерб, но цель его духовная и состоит в том, чтобы нас ввести в искушение, вызвать гнев, посорить и вплоть до убийства из-за причиненного ущерба, не дай Бог! Цель бесов никак не в самом имуществе. Если ничего подобного бесу не удастся, то он старается хотя бы ввести нас в печаль или даже в отчаяние из-за материальной утраты. И в том (в ссоре) и в другом (печаль и отчаяние), злой дух достигает своей цели. Только доволен он бывает, не причиненным ущербом (что надо понять), а тем, что он душу отяготил грехом и поработил себе. Вот ведь в чем дело.

Из поставленного вопроса можно видеть, что демон все же достигает своей цели, раз у вас в доме постоянно происходят ссоры. И еще надо заметить, что верующая теща понятия имеет мало о своей Вере.

Что значит «ходит в церковь по возможности»? Надо ходить постоянно: то есть каждое воскресенье и каждый праздник, как минимум. И молиться надо постоянно, чтобы в доме мир и любовь царили. Тем более, если другие члены семьи не желают в Церковь идти.

По сути дела, это и есть главная причина того, что в вашем доме нет мира. В Жизни нет мира между Богом и сатаной, между сторонниками Божиими и сторонниками диавола. В Святом Писании, в Библии, часто говорится о мире Божиим. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» – говорит Христос в Евангелии. (Ин 14:27).

Апостол Павел о Боге говорит, что Он – «мир наш». Отсюда понятно: там где Бог, там есть мир. Мир-то, имеется в виду, прежде всего, в душах наших. Мир какой? – мир с Богом и с самим собой, а потом и мир с теми, кто вокруг нас, где бы мы ни находились: и дома и на работе или среди друзей и близких. Будет мир в себе, в своей душе – будет мир и вокруг тебя.

Но не может быть мира между людьми, если одни имеют в сердце Бога, а другие исполнены страстными желаниями, пребывают в греховных помыслах, и воля их привязана к вещам этого мира. Все страсти и привязанности вызывают отсутствие душевного мира внутри человека и затем и вокруг него, и, особенно, в семье.

Вот, для тебя важнее всего была твоя машина и запчасти в гараже. А если теща пошла и убиралась в том же гараже, и убрала, не туда положила твои детали от машины или инструменты, ключи разводные, – вот, вы и поссорились и поругались. Так ведь бывало? —

– Ну, ты прям пророк. И всё видишь. Я же не рассказывал тебе про гараж, – даже оживился, заскучавший было Букин.

– Нисколько. Не пророк я вовсе. А и так известна всем эта житейская ситуация, – продолжил рассказывать Иван Иванович. – В одном месте Святого Писания Христос сказал нам, на первый взгляд, странные слова: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку – домашние его» (Мф 10:34—36).

– Странно. Я что-то такое слышал о мечах, там. Якобы в Библии написано: «кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет» – перебил Букин Иван Ивановича.

– Да. И такие слова есть в Писании. Но я говорю о другом: «Принес Господь – меч и разделение» – вот что странно и непонятно людям. Это значит, Господь пришел не примирения веры и неверия, истины и лжи, мудрости и глупости. Не для примирения добра и зла, правды и насилия, невинности и разврата. Не примирить Бога и диавола пришел Господь. Но принес меч, чтобы отсечь одно от другого. Вот смысл сказанного Христом.

В вашем доме, похоже, пусть в небольшой степени, присутствует и то, и другое. Живут и страсти, и есть молитва тещи. Поэтому и происходят скандалы. Тут и освящение жилища не помогло. Здесь требуется нечто большее. Есть ли в сердцах ваших вера? А ведь вера без дел мертва. И есть ли в жизни вашей дела, которые подтверждают вашу веру? (Конечно, к теще это относится, прежде всего). Чисто по церковному: соблюдаете ли пост, приступаете ли к исповеди и причастию? Венчан ли брак ваш, по Божиему? Крещены ли дети ваши? И сохранять надо не дом и хозяйство от нападков бесов и демонов, а свои души и души детей, которые дороже всякой собственности. Души дороже всего материального. И для полного разговора обо всем этом, ради пользы душевной, вам надо к священнику или к хорошему духовнику из монастыря обратиться. Чтобы с ним решить конкретные духовные проблемы, – так закончил Иван Иванович.

– Ну-ну. Ты знаешь, что я не верю во всяких бесов и демонов. А вот насчет мира в душе можно подумать, – отвечивал Букин.

Часть 4. Перерыв

И тут случился перерыв в их беседе. С реки раздался звонок. Это донная снасть Иван Иваныча сработала. И пошла рыбалка. Ночь летняя быстро кончилась. Едва просветлело небо с востока, предвеляя зарю, и рыба в реке пошла кормиться. Начался утренний клев.

Притушив костер, пошел и Букин с удочками к заветным местам омутка. Он ловил поплавочной снастью.

За рыбной ловлей каждый был занят своим. Часам к десяти, у Букина закончился клев на реке. И он ушел на старицу, вниз по течению, за перекатом. Там среди кувшинок и в поросшей травой стоячей воде, он увлекся ловлей красивых рыб – краснопёрок. Они плавали по верху небольшими стайками. Завидев рыбака, удалялись или уплывали в глубину. Букин прятался, присев в высокой траве на берегу, чтобы рыбки могли подплыть поближе. Удача ему улыбалась, и его садок с рыбой пополнялся время от времени.

Иван Иваныч закидывал свои донки на выходе реки из ямы в перекат. Колокольчики звонили всё утро. Но когда солнце взошло высоко и стало по-летнему парить, он даже разделся, снял и брюки и рубашку и загорал на прибрежном песочке. Вернувшийся со старицы Букин так и застал Иван Иваныча загорающим на песке. Жаркий полдень и красноперок всех заставил спрятаться в глубину старицы. Клева не было. Рыбаки решили сварить на обед ушицы.

– Ага. Загораем, – приветствовал Букин, подходя к Иван Иванычу.

– А ты чего же, не загораешь? – приподнялся на локте Иван Иваныч.

– Там комары и мошка на старице, особо не позагораешь! Ну. Обедать идем? – и Букин тронулся по направлению к костру.

– Конечно. Пора. Сейчас я перезакину. – вскочил с песка Иван Иваныч. – Тут ершики одни начали меня тревожить постоянно. Закину-ка я в омут, прямо на глубину, авось, что и будет. – Он начал выбирать леску своей донной удочки.

Букин увидел, как Иван Иваныч подобрался к самому костру – Скоро? —

– Сейчас я буду, готовь там пока, костер поднови и проч. – устанавливал на берегу, напротив костра, Иван Иваныч свою снасть. Вскоре и он поднялся от берега по обвалившемуся склону.

После обеда прилегли на своих местах, что обозначены были с ночи примятой травой. И Букин спросил, в продолжение ночной беседы.

– А вот я хотел узнать. Кто такие монахи? Зачем становятся монахами? Как это монахи, отрекаясь от этого мира, воздействуют на него, чтобы он преображался к лучшему? —

– Да. Это очень глубокий вопрос, требующий обстоятельного ответа. Я всего знать не могу, но о самом главном постараюсь рассказать. – Начал Иван Иваныч.

И Букин, как благодарный слушатель, с интересом обратил всё внимание на «проповедника».

– Итак, кто такие монахи? Говоря простым языком, – это люди, которые ради достижения высших христианских идеалов (Царства Небесного и спасения души) отреклись от мира и всего, что в мире (от благ и забот житейских). Ради достижения этих возвышенных целей, монахи всю свою жизнь проводят в особых местах, которые называются монастырями.

Чтобы лучше понять этот образ человеческого бытия, надо обратиться к истории возникновения монашества. Идеал монашеской жизни неразрывно связан с организацией самой Церкви. И надо сказать, что это труд и огромный труд. Ведь будучи монахом тяжелее исполнить все прописные истины христианства. Монах, таким образом, труженик, который трудится над тем, чтобы полностью оправдать смысл своего звания. Монах не трус – убежавший и спрятавшийся, но герой и храбрец. Он беспрестанно сражается против зла в себе самом, а затем

и в мире. Он порывает с миром ради развития в себе добродетелей. Он живет странной, «чуждой», иной жизнью, – поэтому и зовутся монахи – иноками.

И слово монах значит – один, живущий сам, отдельно. Первые монахи часто скрывались в пУстыни, в пустые места, оставляли родственников, свое имущество и привязанности. Особым отличием отвержения мира – это добровольное сохранение девственности и нестяжательство. «Даже до малой иглы» – не должно быть у монаха ничего своего.

Эти заповеди: девства, например, – превосходят заповеди Божии, которые даны человеку. И монах жертву приносит Богу, – а потому и свят.

Умершим для мира людям – родиной или отечеством становится Небо. И ступень за ступенью, как по лестнице, стремятся монахи всей душой пребывать с Богом.

И важное для монахов – смиренномудрие. Средством достижения смирения становятся телесные труды. «Усталость по природе смиряет тело, а в усмиренном теле смиряется и душа», – так говорили, опираясь на опыт, Святые Отцы-подвижники. На всем пути монашества положено послушание игумену или духовнику (авве), это всегдашняя забота монаха. Личное, эгоистическое мышление, особенно своеволие – как явление мирское, ветхое, монах должен в себе искоренить.

– Ну и ну. Прямо, как священник. Эти-то высокопарные слова мы слышим в проповедях. А фактические основания есть, – перебил «речь» Иван Иванович Букин, – а то, все христиане, по-видимому, должны всё бросить и идти в монахи и в пещеры.

– Есть. Есть основания. – продолжил рассказывать Иван Иванович. – Фактически, монашеский образ жизни появляется в четвертом веке, хотя корни его – в Апостольских временах. В Новом Завете описан христианский образ жизни. Уже тогда были зачатки монашеской жизни, что описано в Деяниях апостолов. Многие верующие тогда полностью посвящали себя Богу. Жили очень строгой жизнью в христианских общинах, их называли подвижниками.

Есть основания и опора к монашеству в Слове Божиим. И первое, это ценностное понятие. Согласно христианскому учению, только одно в человеке имеет ценность – это его душа, в сравнении с которой весь мир ничего не стоит. Сам Господь говорил о том: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мф 16: 26).

Вот отсюда ожидает христиан суровая борьба ради освобождения от бессмысленных вещей этого мира, чтобы приобрести облик вышнего, нового человека, по образу Божию.

Потом. Некоторые христиане, движимые особой внутренней ревностью к христианскому совершенству, желали идти еще на бОльшие жертвы: добровольно лишали себя различных жизненных благ, накладывали на себя серьезные воздержания, строгие посты и молитвы.

Брак для христиан – отдельное частное установление: «тайна сия велика» – говорит Писание (Еф 5: 32) Но все-таки установление это для мира сего. И с первых веков уже было много людей, кто избегал брака. Все это написано в Преданиях и летописях. Вначале христиане, ведущие воздержанный образ жизни, пребывали в уединении, но не в пустынях, а вблизи своего города или населенного места. Лишь потом стали «верные» удаляться от внешних.

Кроме этих внутренних возвышенных причин установления монашества были и причины гонения веры в первые века. Из-за усиленных преследований христиане оставались надолго в пустынях, питаясь кореньями и травой. Гонения в те времена были обычной частью жизни верных христиан. Но, когда преследования прекратились, у многих возникло желание «гнать» самих себя, и они уходили в горы и пустыни, чтобы терпеть лишения во всем. И как они во времена гонений побеждали слуг дьявола, так и с прекращением гонений, тем же строгим образом жизни – побеждали они другое оружие дьявола – страсти и прелести мира.

Отцом и основателем монашества считается преподобный Антоний Великий – 357 год, о нем все знают.

Вдруг, раздался звон колокольчика с берега реки. Это сработала снасть, поставленная Иван Иванычем перед обедом. Вскочили оба рыбака. Иван Иваныч подбежал первым и успел перехватить леску уже сорвавшуюся с воткнутой в песок палки-поддержки. Какая-то сильная рыба тянула в сторону, в глубину речной ямы.

– Это что-то большое. Возьми сачок..., – крикнул Иван Иваныч. Сам же он вываживал попавшуюся рыбу, с усилием перебирая леску донной снасти.

– Что ты там «зарядил» такое..., – спросил Букин, вскоре, подбегая с сачком к берегу.

Минуты борьбы добавляли адреналина и радости обоим рыбакам. А когда у берега показалась большая голова и бурунами под рыбой заходила вода – «радости не было предела». Букин повел сачок под сома и, вскоре он лежал на берегу на траве, – красивый, в сиреневых отблесках на боках, открывая и закрывая жабры с боков большеротой головы.

– Так я лягушонка маленького насадил, на авось, – вот, и сработала, – радостно сообщил Иван Иваныч.

– Конечно, и помолиться не забыл, вот тебе и помогли ангелы твои, – пытался пошутить Букин.

– Ладно тебе. Не надо с религией шутить. Я вот и про монахов тебе досказать не успел. Расскажу тебе и про ангелов, потом, – сказал Иван Иваныч.

– Ладно, извиняюсь. Пошли, что ли, рыбачить, – примирился Букин, берясь уже за свои удильща.

Они разошлись по берегу. Букин на свои места, выше по течению, где были в воде поваленные с крутого берега деревья. А Иван Иваныч на своё открытое место, к песчаному перекату реки, к своим донкам.

Только когда стемнело, они вновь собрались у костра. Они радовались своим уловам. И Букин на вечерней зорьке выловил два огромных леща, на взгляд, – по два килограмма, если не больше. Иван Иваныч тоже неплохо порыбачил.

После ужина, попивая чаек, они говорили о том, что в древности человек молился силам природы, думая, что неким образом можно их контролировать. И возник вопрос о колдовстве, магии и суевериях. Люди, даже верующие прибегают к помощи колдунов, гадалок и экстрасенсов, а те используют церковные предметы и тем заманивают к себе людей.

– Как относится Церковь к тем «верующим», которые занимаются гаданием и ходят к экстрасенсам? – так сформулировал свой вопрос Букин. А Иван Иваныч начал рассказывать, отвечая на вопрос.

– В самом вопросе, слово «верующие» надо взять в кавычки. Можно усомниться в их верности Церкви. Отсюда и становится ясным и ответ. Но чтобы основать всё на четких доводах, нужно рассказать о колдунах и гадалках и прочих, и тогда всё будет вразумительным и понятным.

Все виды колдовства, чародейства и подобных, типа, магии и суеверий, строятся на вере древних народов и некоторых современных людей (в джунглях Африки, например, или индейцев на Амазонке) в то, что природные силы можно направлять к достижению своих желанных целей.

Магией и колдовством занимаются люди (чаще женщины – ведьмы) обладающие некими личными способностями навязывать свою волю. Им известны магические формулы призывания нечистых духов и обряды и действия. Они передают из поколения в поколение, подыскивая людей склонных к общению с духами.

В любом случае, магия настолько же стара, насколько стар сам мир. Она наблюдалась в самых разных видах в истории всех народов с глубокой древности. Но ничего общего с религией у магии нет.

Магия употреблялась как во благо, так и на зло людям. Религия выражает свободное стремление человека в почитании Бога. Магия есть человеческое изобретение, в то время как религия имеет характер Откровения. Цели и методы религии и магии – разные.

Магические цели – не имеют благоприятное действие для всех людей, – они всегда служат для чьих-то личных корыстных интересов.

В магии содержатся строгие правила, которые изучаются как научные дисциплины, и религиозных понятий в них нет. Таких, как Любовь, например. Эти правила магии ближе всего к бесовским явлениям. Существуют два вида магии: белая и черная. У них разные методы, но источник один, все от бесов. «Если бес всё время будет обманывать, ему верить не будут», – так говорили святые отцы. И бесы тоже говорят правду, и бесы исполняют желания людей, вылечивают болезни, чтобы заманить в свои сети.

Истинная вера не терпит и не сочувствует никаким проявлениям магии, гадания и суеверия, всё это – грех. Христианство исключает всякую связь с магией. Колдуны используют священные предметы: кресты, иконы, святую воду, свечи и т. д. Только верующие должны твердо знать: ни Бога и ничего божественного в магии нет.

Глубина кризиса как экономического, так и политического напрямую соответствует степени развития отдельных видов магии: предсказаний судеб, гаданий, появление «спасателей» и всего того, что с легкостью влияет на сознание доверчивых людей. Разные колдуны, «целители», биоэнергетические умельцы появляются ныне в необычайном множестве. А народ, не наставленный, как следует в своей вере, становится легкой добычей лжецов.

Человеку вообще присуща такая особенность: чем вещь таинственней, тем она притягательней. Оттого люди начинают восхищаться некоторыми фокусами колдунов и безоглядно им доверяют. Им интереснее послушать какую-нибудь деревенскую бабку (типа Ванги), а не священника в Церкви, Епископа или Патриарха. К сожалению, за свое легкое верие приходится дорого платить и не столько материальными потерями, но, чаще всего, непоправимым вредом, нанесенным душе.

И в Ветхом Завете написано осуждение всякой магии: суд был строгим: «Ворожеи не оставляй в живых» – (Исход 22: 18), так написано.

По канонам Церкви тоже предусматривается наказание за обращение с магией и с гадалками: правило 83 святого Василия Великого осуждает на шестилетнее отлучение от Причастия и покаяние ежедневное. А приверженцев, самих магов – полное отлучение от Церкви и покаяние на протяжении всей жизни, а Причастие таковым дозволено только перед смертью (61-й канон Лаодикийского Собора).

Такова позиция Церкви. Но сегодня, к сожалению, царит недопустимая толерантность. Это свидетельствует о недостаточном понимании сути и опасности магии со стороны самого некоторого священства, а также и со стороны паствы, верующих. Ослабла ревность за чистоту веры Православной!

– Вот и вот, – согласился Букин. – Может поэтому я еще всё неверующий. А то – по закону все правильно всегда. А как у нас законы соблюдают. Все нарушают.

– Да. Конечно, – и Иван Иванович чем-то расстроился.

Уснули они в эту ночь под серым небом теплой летней ночи, обдуваемые легким ветерком, освещенные небольшими язычками пламени потухающего костра.

Конец

Как я полюбил химию

В нашем классе никто не любил химию. Особенно разные формулы. Но странный случай произошел в начале учебного года, осенью. Три друга, встречались мы после школы на пустыре возле стройки. Юрка Медведев, Вован Иванцов и я, Серёга. Вован был у нас заводилой. Он придумал, узнал где-то, что «карабит» взрывается. И «достал» он этот «карабит» на стройке. Это были комки похожие на мел, только чуть темнее и кристаллические как соль. Мы сложили их в бутылки из-под шампанского, налили туда воды. В воде «карабит» зашипел. Заткнутую пробкой бутылку Вован еще встряхнул и бросил в строительную канаву. Через минуту произошел взрыв. Бутылку разорвало. И тут началось. И Юрка и я тоже стали делать «бомбы» из бутылок с «карабитом». Так мы тренировались, взрывая бутылки, пока не кончился «карабит».

Зачем нужен был этот «карабит» никто не знал. Но его было много на стройке. Он хранился в сарае-складе около будки-вагончика строителей. На стройку пробрались мы легко, сломав доску в заборе. И также сделали со складом, оторвав доску от гвоздей снизу, так, что она висела на одном верхнем и отклонялась, оставляя щель. Самый «тонкий» был я, и я полез за этим «карабитом» на склад. Нашел я бочку, закрытую плотно крышкой. А в углу у дверей нашел и монтировку из арматуры с острым концом, чем и открыл её.

Потом я еще и еще лазил на стройку на склад. И многие школьники просили у нас этот «карабит», а мы давали им понемногу, пока не случилось несчастье.

Пацаны из младших классов, из 2-го или 3-го, тоже всё узнали и увидели, как взрывать «карабит» и где-то его нашли, скорее всего, там же на стройке. Но у них не получался взрыв. То мало насыпали или пробку слабо заткнули. Тогда они насыпали много и забили деревянную пробку кирпичом плотно и еще стали трясти бутылку в руках. Она и взорвалась на уровне лиц столпившихся мальчишек. Одному выбило глаз стеклом, а другим порезало лица. Так всем стало известно, что «карабит» опасный.

А в школе провели урок химии, где учительница объясняла нам, что такое «карабит» – какая происходит реакция. Этот урок-объяснение проводили в присутствии завуча и еще представителя от милиции. Предупредили всех, особенно мальчиков об опасности игр с «карабитом».

Учительница химия предложила нам прочитать книжку «Занимательная химия», остаться после уроков и провести интересные опыты. Так открылся новый факультативный кружок. И мы подготовили «показательный вечер» (в современной трактовке – шоу), где проводили занимательные химические опыты. Из чашки с реагентом вдруг поднимался густой серый дым, как змея кобра следуя за движениями руки. Я так увлекся этим, что стал главным «лаборантом» и многие показательные опыты проводил сам. Выступления наше проходило в актовом зале школы для всех, были там и родители, и мои мама и папа. Химия стала моим увлечением на долгие годы, если не сказать на всю жизнь.

Опыты в занимательной химии были такие:

Невидимые чернила, когда писали на бумаге светлой жидкостью, а потом, сбрызнув водой, появлялись красные буквы.

Изменения цвета жидкости в колбе: жидкость сначала зеленая, подносим руку, она меняет цвет на красный, и на желтый, если рука другого человека.

Полимерные червяки: вырастают на ваших глазах, и их можно унести с собой.

Бурление без кипячения. Или примораживание стакана к поверхности подноса, даже в углу к стенам дома.

И еще много-много чего интересного.

Сегодня все эти опыты можно найти в интернете на сайтах «Занимательная химия».

А книжка по таким опытам была еще 1970-го года.

Конец.

Школьные годы чудесные...

Пролог. Как правильно писать сочинение

Раньше, в мои школьные годы, нас учили в школе писать сочинения по плану. В последнее время, в двухтысячные годы, сочинения в школах не писали, и молодежь не умеет писать сочинения. И полезно будет современным ученикам знать, научиться писать сочинения, что мы покажем на собственном примере.

Итак. План сочинения составляет, содержит:

1 Экспозицию, 2 Завязку, 3 Развитие действия, 4 Кульминацию, 5 Развязку и 6 Постпозицию, завершение.

Еще же, в начале сочинения может быть Пролог, как в нашем случае, а в конце сочинения может быть Эпилог, – в котором содержится мораль, высказывания авторских пожеланий.

1 Экспозиция

В маленьком провинциальном городке, в школе на окраине учился мальчик Сережа. Был такой предмет по школьной программе – НВП, начальная военная подготовка, который нравился всем мальчикам. Там учили разбирать автомат Калашникова, ходили в тир стрелять из малокалиберной винтовки. Учили пользоваться противогазами, и оказывать первую помощь пострадавшим. Девочки учились делать перевязки, накладывать шины на сломанные руки и ноги. Но весной еще проводилась Военно-патриотическая игра Зарница.

2 Завязка

И в тот год, в Апреле месяце вся школа готовилась к этой игре, к Зарнице. Игру решили проводить за городскими домами, в поле, около маленькой речки. В нешкольное время, в выходной день, в субботу, все ребята пришли на край заснеженного поля. Старшие классы начали строить из влажного снега 2 крепости: красных и синих. Младшие ребята тоже им помогали. По условиям игры всем надели на плечи погоны, небольшие тряпочки на оба плеча. Этим заняты были девочки. Погончики пришивать было велено несильно, чтобы можно было их легко оторвать. Если отрывался один погон, то считалось что участник «ранен», а если оба погона терялись – «убитый» выбывал из игры.

3 Развитие действия

И у Красных и у Синих были построены снежные лабиринты и высокие крепости, над которыми развевались флаги. Команды начали «военные действия, стали кидать в друг друга снежками. Синие несколько раз подбегали близко к «Крепости» красных. А крепость Красных стояла почти у берега маленькой речки покрытой льдом. Атаки предпринимали и Красные, всем руководили учителя. Во время «атаки» ребята боролись в поле и срывали друг у друга погоны. У «синих» было много «раненых», и «убитых». Но вот Сережа предложил своему «начальнику», учителю физкультуры, свой план победы: обойти противника под берегом реки и напасть сзади на их «штаб» и захватить флаг. Берег реки порос кустами и деревьями и их не будет видно. Сережа был за проигрывающих «синих». Собралась команда из нескольких мальчишек, и они побежали и спустились к речке. Чтобы их не заметили, пришлось отойти далеко от места, где проводилась игра. Река в этом месте делала поворот, и небольшой омут отдалял весь путь команды Сережи, он был назначен командиром.

4 Кульминация.

Обходить широкий круглый омут по берегу речки было бы долго, а идти по весеннему льду, покрытому снегом, было опасно. Но Сережа «приказал», как командир, чтобы ребята шли через омут по льду. В прибрежных кустах тальника мальчики выломали палки, чтобы проверять лед впереди себя. Так они вышли на реку, перепрыгнув уже тающие закрайки, где лед ломался под ногами. Первым шел Сережа. За ним все остальные. Медленно, они дошли

до середины реки, и тут лед начал трескаться. Но легкие ребята проскочили трещины и ускоренно стали идти к берегу. Они почти бежали, уже не друг за другом, но каждый по своему пути, разойдясь вдоль течения речки. Сережа выскочил на берег первый, за ним стали выходить другие ребята. И тут все увидели, что последний неуклюжий толстяк провалился под сломанный лед. Мишка, их одноклассник, был неуклюжим увальнем, и завали его «за глаза» – «Жирдяем». Его веса хватило, чтобы проломить лед недалеко от берега. Тут Сережа бросился на помощь. Он упал на лед покрытый снегом и пополз к образованной полынье. За ним пополз еще один и еще один мальчики. Жирдяй выставил руки пытаясь выбраться, но соскользнул в воду, потому что лед был мокрый. Сережа успел схватить его за руку. А его уже тянули за ногу мальчики, что были позади. Так они тянули цепочкой Жирдяя из воды.

5 Развязка

Пришлось им возвращаться бегом в свой лагерь. И в тот раз в Зарнице победили Красные, команда Сережи проиграла. А их одноклассник заболел. Он не был отправлен в больницу, но просто не пришел в школу. К нему домой отправились все ребята, после уроков. Это был Миша Столяров. И они подружились с Сережей и дружили потом всю жизнь.

6 Постпозиция

В школьные годы мы находим хороших друзей. Миша Столяров много раз выручал меня в моей жизни. И я помогал ему бескорыстно и от всей души. Когда мы собираемся на праздники, иногда вспоминаем свою историю из детства.

Эпилог.

Вот так примерно классически должно выглядеть «сочинение». Многие современные авторы-писатели отступают от классики, часто детективы начинаются с финальной сцены, – сначала убийство, а потом раскрывается, как это произошло. Но классическое произведение-сочинение, строиться по такой схеме, которую я тут показал.

С уважением, автор.

Композиция, статья

Часть 1 Логика

Присуще человеку мыслить логически. Пошагово, так сказать. И это с самого малого детства воспитывается самой природой вещей. Маленькому человечку, чтобы поиграть с куклой (для мужской половины с машинкой) нужно сначала взять ее в руки. Элементарно. Мало ли, что ты хочешь: возьмешь воздух руками, кукла не придет к тебе сама. Надо двигаться.

Переходим к логике. Чтобы начать делать какое-либо дело надо составлять план. Так как мы варили суп вчера: сначала поставили чистую воду на плиту, потом стали по порядку ложить продукты в неё. Для этого в голове уже был план: рецепт.

Композиция (литературоведение) – взаимная соотнесённость и расположение единиц изображаемого и художественно-речевых средств в словесно-художественном произведении. Структура, план выражения литературного произведения. Построение художественного произведения.

Такая выдержка из Википедии поможет понять, к чему я веду. Для любого произведения, для статьи, рассказа, повести и тем более для романа нужно выстроить композицию. Это дисциплинирует работу. Если только это не из жанра «потока сознания».

Вот последняя моя работа с новым рассказом или повестью (еще не решено) и подвигла меня написать и эту статью.

Есть Классическая схема, стандартный план соответствующий нашей логике, когда всё по порядку.

Классический план.

Вступление.

1 Детство.

2 Юность.

3 Зрелость

4 Знакомство с женщиной

5 Жизнь семейная

6 Конфликт

7 Финал. Смерть.

Вот так выглядит план произведения (рассказа или повести), если брать по стандартной схеме, логически.

Но. Есть новые виды искусства, где не соблюдаются стандарты. Где логика ломается. И задумка моя состояла в том, чтобы схему составить, нарушив последовательность. За первым пунктом идет последний, за Вступлением последует Финал. И далее в том же виде – за Детством следует Конфликт. За Юностью идет Семейная жизнь. И за Зрелостью Знакомство.

План будет выглядеть так:

Вступление

1 Финал

2 Детство

3 Конфликт

4 Юность

5 Семейная жизнь

6 Зрелость

7 Знакомство с женщиной.

Вот примерно так. Как это будет выглядеть в действительности, посмотрим. Но такие и разные перестановки приняты во многих видах искусства. В кино, например, очень часто показывают финал вначале, а потом периодически то текущие события, то воспоминания о том, что было до того.... Так же в детективах писатели пишут, возвращая читателя в прошлое. Но в любом случае план нужен.

Конец.

Щепка рассказ

Часть 1 Вступление к рассказу

Живет человек, как ему кажется, долго. Но время также относительно, как всё в мире относительно, по известной теории относительности Эйнштейна. «Есть только миг между прошлым и будущим...». Но в кратковременной жизни человеческой не всё измеряется умением рационально вести хозяйство или бизнес, иначе очень уж скучно было бы жить на свете. И влечения наши и симпатии, иной раз, не объяснишь умом.

Встретился мне человек находящийся в страхе неимоверном. Лицо его не было белым. Ни желтым, но.... Оно было мертвым от испуга. Так пугаются не за свою жизнь, так может пугаться человек только за жизнь другого человека, который ему дороже себя. Я достаточно пожил, повидал жизнь, и я не очень верю в то, что другие люди не такие как мы.

Тот испугавшийся был азиатской наружности, монголоидной расы.

У всех людей, всех рас и наречий душа болит сильнее, чем тело. И это самая нестерпимая боль для человека. (А, в то же время, в каждой нации есть люди, для которых чужое горе – не горе, при этом у них на глаза навертываются слезы сентиментальности от грустной мелодии, от трогательного рассказа). Но тут человек страдал действительно, и все выражалось в его поведении: в походке, он будто приседая при каждом шаге, в дрожании рук, и неуверенности движений.

Он шел от буфета со стаканом кофе в руках медленно, пока, наконец, он не присел на стул в зале ожидания на автобусной станции, он будто бы не дышал все время пока шел, – так резко выдохнув остатки воздуха, он глубоко вздохнул.

Щепка – так его звали, узнал я после того как познакомился.

Допивая свой кофе и немного успокоившись, он сам легко перешел к общению и разговору, узнав, что я тоже еду в его городок. Выбросив пластиковый стакан в урну, он пригласил меня к выходу на улицу. Скоро, минут через 10, должен и наш автобус подъехать.

Пасмурная осень с морозящим серым небом не позволила нам далеко отойти от людей спешащих на посадку в очередной автобус. Мы остановились тут же у входа, под длинным навесом с лавками посередине. Он достал сигареты, вытряс одну из помятой пачки и схватил ее губами, а пачку протянул мне. Я поблагодарил: уже год как не курю.

– Бросал... – сказал он, краем глаза следя за тем, как проходит посадка в автобус. И ловко прикурил от нехитрой дешевой зажигалки.

– Бросал, – повторил он, продолжая наблюдать, как контроллер проверял билеты и люди с сумками поднимались по лестнице в автобус, тяжело переступая по ступеням. – Тоже, год целый не курил. Один черт! Меня же в тубики записали, и лечился в тубдиспансере... —

В это время отъехал автобус и нам открылась площадка автовокзала, не совсем пустая. На противоположной стороне стояли маленькие Пазики, из которых один был наш, судя по табличке под стеклом.

Часть 2. Финал. Кто выживет...

В реанимации больницы маленького городка далекой провинции лежали двое – мужчина и женщина. В рядом находящихся палатах. К ним приходил следователь: оказывается в семейной ссоре, переросшей в драку, никто не хотел уступать. И был настоящий бой: в руках женщины были ножи и сковородки, а мужчина, раненый в живот ножом, отбивался табуретками. Потом он смог взять у печки кочергу и ударами по голове успокоил женщину так сильно, что та потеряла сознание, и даже, как говорили врачи, впала в кому на 10—12 часов. Следователю было всё ясно, и он оформлял бумаги, как формальную необходимость, чтобы передать дело в суд.

– Кого же ты посадишь? – как давно знакомому, обратился к следователю Щепка. Этот следователь уже в который раз занимался делами с Щепкой, за плечами которого уже были 4 судимости, за мелкие кражи.

– А кто из вас выживет, тот и сядет! – заключил «следак», взяв подписанные Щепкой документы с тумбочки. – И она не подарок, у нее пять судимостей имеется, рецидивистка она вообще. Так что... —

Щепка тяжело опустился в кровать, снова головой на подушку. Когда он привставал, у него болел только шов после операции на животе. А тут в голову ударила струя теплоты, и всё поплыло перед глазами. Он потерял сознание. Следователь быстро вышел из палаты и позвал медперсонал. Также теряла сознание и женщина, когда у неё следователь брал показания.

Врачи делали всё возможное, чтобы вылечить обоих. Но травма головы у женщины была сильнее. У Щепки тоже была разбита башка в трех местах от сковородки. Но это были травмы, нанесенные женской рукой. Мужской рукой, и кочергой из крепкой стальной полосы, он разбил женщине голову гораздо сильнее.

Через 10 дней женщина умерла.

Еще через 2 месяца Щепку судили по 108 статье УК РСФСР – за нанесение тяжких телесных повреждений. Ему дали 10 лет. А направлен он был в зону Центральной больницы для заключенных, и помещен в туберкулёзный диспансер. Весной случилось обострение заболевания, он стал «харкать кровью». И сырыми апрельскими днями у него случился кризис – «кровь горлом пошла» – так он умер.

А ведь он любил жизнь и жил иногда «красиво», любил женщину Надю, любил её детей: сына и дочку, которых забрали в детский дом.

Жизнь его, по-своему, была интересна и полна приключений. Сначала детдомовское детство, с побегами, потом работа и отдых по «богатому», после очередной крупной кражи: как в «Джентльменах удачи» – «Украл, выпил, в тюрьму». И финал, это только начало повести о Щепкине Сергее Викторовиче, которую мы расскажем.

Часть 3. Прошлое всегда с нами

Память – это гравированная медная доска, покрытая письменами событий жизни, которые Время неизменно сглаживает, и мы утрачиваем прожитое. Поэтому необходимо возобновить резцом воспоминаний истории своих переживаний.

Прошлое всегда с нами. Всё что мы собой представляем, всё, что мы имеем, исходит из прошлого. Мы его творение, и мы живем погруженные в него. Не понимать и не ощущать прошлое, значит не понимать настоящего. Прошлому свойственны неподвижность и постоянство. Оно не меняется и несет печать вечности, подобно написанной маслом картине художника.

Ноябрь.

Девятый час утра. Ноябрь уж не радует нас синевой небес. Вместо зари он дарит сумерки. И облака рисуют нам дракона, ползущего по серой мгле, который скушал Солнце. Свинцовая громадина ползет, скрывая серость неба. Слышны далекие раскаты грома. Нетеплый ветер гуляет по траве, он гнет деревья и поднимает пыль, которую сейчас же прибавляет морось. Мелкий дождь грозит вырасти в настоящую грозу и ливень. Тучи полностью скрывают серость неба. Сверкают молнии, то тут, то там. И гром гремит со страшной силой, – это туча на тучу надвигается и высекает искры, звуки.

Усилился и ветер, и рывками, срывает листья желтые с берез, склоняющихся под порывами вдоль всей дороги. Кому куда-то надо в это темное ненастье – одинокий путник идет промокший под дождем. Не видно птиц, в природе хаос, а он бредет, склоняясь ниц под ветром поднятых и хлещущих в лицо струй ливня. Едва дорога повернула к лесу, под дерево укрылся путник наш. Ему спешить наверно надо, раз вышел в путь в такую непогоду. Горе. Тяжелая утрата подвигла в дождь осенний идти и ехать в дальнюю деревню, где умерла его родная мать. И кратко переждав, утерев от влаги мокрое лицо, он снова тронулся под дождь.

«Из борьбы, которая бушует в природе, из смертей, бед и несчастий – прямой и высокий итог, какой только можно себе представить – рождается Жизнь. Сколько величия в этой картине: вот она жизнь на голубой планете с ее различными проявлениями, которую Творец первоначально вдохнул только лишь в одну или немногие формы. ... – И вот, пока наша планета будет вращаться, согласно неизменному закону тяготения, из столь нехитрого начала (небольшой влажной клетки) возникло, развилось и продолжает развиваться бесчисленное множество самых прекрасных форм».

Мы все умираем. Но это всё равно трудно переносить. И он спешил в свой старенький дом. Там умерла его Мама. «Почему его не было рядом, быть может, некому было и воды подать» – так он корил себя в мыслях. «Уехал. Дурак, ой дурак. Чего искал? Ничего не нашел!» – всячески упрекал он себя, и поэтому ни дождь ни ветер не помешали. Он вошел в сени, до боли знакомые с детства и слезы навернулись ему на глаза. Тут было всё как в его далеком детстве: на лавке стояли ведра с водой и в одном из ведер плавал ковш, из которого он часто пил холодную колодезную воду. Мама приносила ведра коромыслом, которое стояло в углу тут же около лавки. «И вот не стало Её, где же она» – отворив двери, он увидел гроб посередине комнаты, стоящий на табуретках. В доме были соседи, знакомые из деревни люди. Родных у них с Мамой не было. Так и похоронили деревенские знакомые его Маму. Ему же, молодому пацану оставалось вернуться в свое ПТУ в городе и в общежитие.

«Жизнь не задалась» – сказал он себе тогда и уехал в чужой враждебный мир.

Память сохранила это воспоминание, в котором было еще много грустного, – и того что предшествовало такому ходу событий жизни, и события самого расставания с единственным близким человеком. Он остался один-одинёшенек на всем белом свете и оттого невзлюбил весь мир, стал злой и нехороший. Со всеми сверстниками дрался, ссорясь из-за мелочей.

А вскоре судьба распорядилась – за драку его осудили и отправили в колонию для несовершеннолетних, – на зону, на «малолетку». И вот там он изменился совсем. Там он встретил других «наставников» и учителей, которые его научили другому отношению к жизни. Но это другая история: грустная и ужасная для окружающих, но веселая и со своими удовольствиями для него самого. Потому что, выйдя на свободу после двух лет колонии, он приобщился к миру воров, разбойников и беспечных людей.

Но надо об этом рассказать особо.

Часть 4. Малолетка

Было КПЗ – камера предварительного заключения, была тюрьма – следственный изолятор, потом был суд, этап, и заборы колонии с вышками по углам.

Но была и пром-зона – цеха мебельного производства. Осужденные работали, изготавливая диваны, обтягивая их гобеленами, материалом. И был цех, где покрывали лаком деревянные части мебели, подлокотники, спинки и прочие. С этим цехом и связана была вся жизнь «братвы» колонии. Лак на ацетоне – «дышали». От лака получали «удовольствие».

Этой токсикоманией заражены были многие из осужденных. Не избежал и наш Щепка общего увлечения.

Это надо было видеть, с каким воодушевлением рассказывал он о своем былом увлечении. С горящими от восторга глазами он взялся показать мне, как это делалось.

Брался лист бумаги, желательно с глянцевою картинкой во весь лист, который не пропитывается. Брался кусок, обрывок материала – тот же гобелен или обивка мебели. Лак наливался тонким слоем на материал зигзагом. Пропитанный материал сворачивался, складывался в трубочку, потом заворачивался в лист журнала, тоже в трубочку. Концы листа загибались внутрь, удерживая тряпку с лаком от выпадения. Получалась «труба» с начинкой, – такой «инструмент» для «дыхания». Эту трубочку, «трубу», можно было засунуть в рукав спецовки, выставив только конец. И «пацаны» вдыхали воздух через трубу, напитанный парами испарявшегося ацетона. Вот и начиналось: первые вдохи вызывали кашель, неприятное жжение в горле. Зато потом, когда легкие уже впитывали пары ацетона спокойно – в голове звучал звон и взор затуманивался, наступала эйфория. Окружающее покрывалось маревом и прозрачной дымкой, часто виделись «глюки», типа мультиков, и было приятно и блаженство ощущалось во всем теле. Расслаблялись и руки и ноги, – вот он был – «кайф».

Надышавшийся находился в своем мире. Все казалось веселым приключением. И длился этот затуманенный кайф долго. Пацаны не ощущали боли. Были случаи, что падали с крыш цехов и никаких переломов при этом. Они прятались на чердаках, где, надышавшись, шли искать приключений и вылезали на крышу. Некоторые прятались в теплотрассах и их долго искали. Из-за этого объявляли всеобщую проверку, как при побеге. Всех строили на плацу, приходилось стоять зимой на холоде, пока «убежавших» не нашли. С «дышальщиками» боролись. Но токсикомания сродни наркомании, и человек вновь и вновь стремился к своему пристрастию. За лак, за ацетон они были готовы на всё, эти больные токсикоманы. На этой почве совершались многие преступления, потому что выйдя на волю токсикоманы вели неадекватный образ жизни.

Щепке повезло тем, что смог он преодолеть болезнь, и на воле он не стал токсикоманить. Он стал пить. Пьянка перебила тоску по «дыханию». Но чтобы выпивать, нужны были деньги. И тут Щепку нашли ворики. Они брали его с собой и учили премудростям воровского мастерства. Щепка оказался способным и быстро всему научился.

В компании ранее судимых Щепка приобрел небольшой авторитет, заслужил некоторое уважение. И ему помогли. Он жил у одного своего нового друга в поселке недалеко от города, на железнодорожной станции. Друга вскоре посадили, и он остался жить с его старушкой матерью в двухкомнатной квартире. В поселке же он устроился на работу, те же судимые взяли его в мастерскую по ремонту обуви. Быстро освоил он труд «сапожника», – клеил подошвы и зашивал порванные ботинки.

Так началась его взрослая жизнь. Ох и трудно ему было жить. В детстве его учили всему – чему угодно, только не научили жизни. И не с кого было брать пример, не было у него семьи. Он прожил детство на полном государственном обеспечении в детдоме. Там и кормили в столовой и одевали, и спать укладывали. В детдом-интернат его отдала Мама в самом раннем воз-

расте. Она сама была детдомовской сиротой послевоенной. А мужа не было, пропал в местах не столь отдаленных. И жила она приживалкой, в деревне, соседствующей с городом. Ухаживала за старушкой свекровью, у которой все дети-сыновья погибли в войну, а и тот, который вернулся, в лагерях пропал. Когда бабушка Настя, которую помнил еще маленьким Сережа, – дом и хозяйство одной Маме стало трудно вести. Вот и отдала она сыночка в интернат.

Сергей был худой и оттого прозвище Щепка, по его фамилии (Щепкин), как нельзя лучше ему подходило. За проделки в детдоме его наказывали. Он пролазил во всякие узкие щели в заборах, и с ребятами из детдома ходил в соседние деревни воровать с огородов яблоки и овощи, и не только: украли как-то велосипед, катались несколько дней, пряча его в кустах. Но их поймали вместе с велосипедом и привели в детдом. Чтобы не расстраивать Маму и избежать наказания убежал Щепка в город. Там на вокзале сел в товарняк и ехал куда привезет.

Такие побегі случались несколько раз и подолгу он скитался по городам и весям. Но всякий раз его задерживали (ловили) и возвращали обратно. Мама плакала. А он обещал исправиться. Вот и пошел после 8-го класса в ПТУ, чтобы получить профессию, ради Мамы кем-то стать. Но тут Мама умерла, и всё завертелось по-другому.

Часть 5. Знакомство

Мало ли, что работал Щепка в сапожной мастерской. Мужики (пацаны) там работали все бывшие судимые, все ворики. И они же взяли Щепку с собой на свое воровское дело. В первый раз всё прошло удачно, и во второй раз Щепка разбогател, получив свою долю. Но «сколько веревочка не вейся – конец всегда будет». Так и попал он снова в тюрьму. Опять была зона, только на этот раз уже взрослая. Срок у него был небольшой, он не был в главных в воровских делах. А как соучастнику, ему тогда дали 2 года, за кражу личного имущества. Они гаражи грабили, снимали с машин всё, что можно было снять: магнитолы, стекла и прочее. Были знакомые и в автозапчастях, куда и «сплавляли» всё украденное.

Но в этот срок, он познакомился с другими мужиками на зоне, с работягами, которые сидели за драки и мечтали встать на путь исправления.

И была такая мода писать письма девушкам и женщинам, знакомиться заочно. Такую «заочницу» и Щепка себе завел. Они переписывались в течение года, чуть больше даже. Он сочинял романтические послания: брал в библиотеке книжки стихов и переделывал их, вставляя имя своей «заочницы». И та тоже отвечала по принятым шаблонам: «ты мне нравишься, мечтаю встретиться и полюбить и провести всю жизнь вместе» и так далее.

И да, прошел срок, они встретились.

Прямо в день освобождения Щепка поехал на вокзал, где они договаривались, по письмам, встретиться с Ольгой. Как бы, (по письмам), они уже считали себя друзьями, но при встрече обоих ждало разочарование. Для Щепки было шоком, Оля оказалась совсем не та, что на присланных ему в зону фотках. Это не была стройная и красивая девушка, может она была такой в своей юности. ... Но встретил он зрелую даму с полнотой, – не сказать, чтоб толстую, но совсем не стройную. Лицо, правда, выглядело моложаво, почти также как на фотках. И Ольга не очень была удовлетворена – Щепка был худощав «до немогу», и был ниже её чуть не на голову.

Они со стороны казались явными противоположностями: как шар или эллипс, в сравнении с коротким перпендикуляром. Соломинка с мыльным пузырем, как в мультфильме, только всё, наоборот, – в мультике соломинка была женского рода.

Несмотря на все различия, они многое знали о внутреннем мире друг друга, переписка была откровенной.

И понятия о жизни у них были схожие: если что-то плохо лежит, – почему бы не взять себе и пользоваться.

Оля оказалась воровайкой гораздо круче Щепки. У нее уже было 4 судимости за разного рода воровские преступления. И она тоже недавно освободилась. Переписываться со Щепкой она начала, еще находясь в колонии. Была такая «междузоновская» газета для зеков, организованная МВД. Вот и состоялось это знакомство по переписке наяву.

Первым же делом они пошли на рынок. И тут Ольга-воровка преподавала урок Щепке. Она научила, как воровать с прилавков, – по мелочи, но всё же им в помощь, так как денег у них было мало, можно сказать, совсем не было. Они подходили к прилавку и Щепка – шустрый и худой, что-то выдергивал; например, коробку конфет или шмат сала или кусок мяса. А уходя, убегаю, бросал незаметно Ольге, этакой дородной даме вне подозрений, в приоткрытую наготове сумочку. Таким образом, они «затарились» продуктами, а деньги пошли на покупку спиртного.

Они отмечали день освобождения Щепки на съемной квартире, где давненько обитала Ольга. Удачно сложившийся «дуэт» мелких воришек начал работать. На следующий день «улов» был уже крупнее. На том же рынке торговали одеждой. Продавались шапки. Подряд

шли несколько торгующих прилавков. Шапки вывешивались на приспособления с крюками. Удалось «добыть» 4 норковых шапки.

А кроме того постаралась Ольга, которая была, оказывается, искусной карманницей. Увидела она пару – подвыпившего мужчину, который в веселом настроении пытался угодить своей женщине, примеряя шубки на неё. Как все произошло, и Щепка ничего не понял, он только прикрывал. Только когда уходили быстрым шагом с территории рынка, позади, вдалеке, уже слышен был некий шум, – разборки и крики того подвыпившего мужичка.

Денег было «не-ахти», но много, как посчитали они дома, хватило бы на четыре средних месячных зарплаты. И другие дни Ольга со Щепкой на рынке больше не появлялись. Всё делалось по заранее известной для Ольги-воровки технологии, а Щепка многим премудростям учился у нее и преуспевал.

Так и зажили они – «тихо-мирно» в полной гармонии: дуэт – карманница Ольга и Щепка, начинающий ворик. Вот она была бы идиллия. Ездили они по небольшим городам, жили на съемных квартирах. И вот, накопив достаточно средств, осели в том самом провинциальном городке, куда и ехали мы со Щепкой вместе, познакомившись на вокзале.

Часть 6. Конфликт

Не случайно заметил я его необычно бледное лицо. Он ехал с очередной проверки в туберкулезном диспансере. Два раза в год, весной и осенью, на проверку вызывали стоящих на учете больных туберкулезом в республиканский тубдиспансер.

Мне довелось стать невольным участником судьбы Сергея Щепкина. Расстались мы, по приезду в городок, ненадолго. В тот же вечер он нашел меня и пригласил к себе по важному делу: у них умерла хозяйка квартиры, где они жили.

Они с Ольгой ухаживали за пожилой женщиной. Она их пустила к себе для проживания с условием, что будут ухаживать. У нее был один сын, который служил во флоте в Мурманске, и он согласился, чтобы она не оставалась одна в большой трехкомнатной квартире.

Как и положено было по сану, а я работал в Церкви пономарем, позвал я с собой священника. В доме, отслужив молебен по усопшей, священник оставил остальные хлопоты похорон на меня. Пришли многочисленные соседи и знакомые. Читали «Псалтырь по усопшим». Сначала читал я, а затем меня сменили соседки-старушки, которые хорошо знали усопшую бабушку, «баба-Саша», как все её звали.

Пока всю ночь читали Псалтырь, мы разговаривали с Сергеем Щепкой, уединившись на кухне, он выпивал «с горя». А горе – не смерть старушки, его беспокоила элементарная ревность. Ольга была, по его словам, «бабой веселой и любила шиковать»..., то по ресторанам ходила и выпивала, пока он был в отлучке. У нее много молодых мужиков знакомых появилось в этом городке, за короткое время.

Как мог, я успокаивал Сергея. Заходила к нам на кухню и Ольга, с ней я тоже разговаривал. При мне они помирились: поцеловались и поклялись в любви друг другу. Мне показалось, что всё должно быть у них в порядке.

Только сразу после похорон случился тот конфликт. Драка произошла на почве ревности. Из реанимации, где лежали оба: и Ольга и Сергей, живой вышел Щепка. Его перевели в обычную палату, но под надзор милиции. У дверей палаты сидел охранник-милиционер. Я приходил в больницу каждый день. Иногда с утра, а порой и вечером, после окончания службы в Церкви. Там он и рассказал мне много о себе. Вскоре перевели его в тюремную больницу.

Вот одна из необычных судеб человека. И в ней прослеживаются многие проблемы нашего времени, над которыми стоит подумать.

Конец.

Эссе «Владеть искусством беседы»

Писателю, любому, нужно и необходимо владеть искусством беседы.

В беседе, в разговоре, проявляется человек, открывается личность человека. Но беседа всегда требует огромного благоразумия, хотя в жизни, вроде бы, нет ничего обычной. Все мы разговариваем, все мы беседуем. Однако. В разговоре, в беседе, можно и всё потерять, и всё выиграть, если вести беседу толково и разумно.

Что есть такое – беседа? Чтобы написать письмо, а письмо это та же беседа, только обдуманная и записанная, необходимо размышление. Известное дело, письмо пишем, имея время исправить свои письмена, переписать, если что удумаем не так. Другое дело разговор. Насколько больше требуется того размышления для беседы обычной, – потому что это будет нам мгновенным экзаменом ума! И говорить надо точно и правильно....

Люди опытные, по речам собеседника могут узнавать пульс и состояние духа человека. Мудрецами сказано не даром: «говори со мной, коль хочешь, чтобы я узнал тебя».

Некоторые полагают высшим искусством беседы полную простоту, безыскусственность: чтобы беседа была подобна одежде бытовой, нестеснительна. Но такое годится лишь в разговорах с близкими друзьями. Излишняя простота речи может показаться глупостью, или более того, неуважением, если мы начнем объяснять всем известные и простые понятия, слова и явления.

А беседа с человеком почитаемым должна быть содержательна, являя твое личное содержание и понятия.

Писатель говорит к массам людей. Ведет беседу с читателями. И известно из поучения древних об искусстве оратора, вещающего к народу, одна существенная «тонкость»: «Оратор иногда должен возноситься, подниматься, иногда бурлить, устремляться ввысь и часто подходить к стремнинам (речи). Но опасаться нужно потому – что к любым высотам и крутизнам примыкают обычно обрывы и пропасти, куда можно низвергнуться».

Вот тут наука, вот тут искусство беседы – в мере возвышения. Во всем важно знать и чувствовать меру. «Риск придает особенную цену, как другим искусствам, так и красноречию».

Красиво и поэтично описано творческое состояние писательства: и вдохновение и гениальность. Например, такая яркая поэтично звучащая цитата из классика литературы так характеризует писательское мастерство:

«Каждая минута, каждое брошенное невзначай слово и взгляд, каждая глубокая и/или шутивая мысль, каждое незаметное движение человеческого сердца (чувство), так же как и летучий пух тополя или огонь звезды в ночной луже, – всё это крупинки золотой пыли.

Мы, литераторы, извлекаем их десятилетиями (во все века), эти миллионы песчинок, собираем их незаметно для себя (сохраняя в сердце), превращаем в сплав и потом выковываем из этого сплава свою «золотую розу» – повесть, роман или поэму».

Но те же мудрые классики говорят нам и попроще: «В истинном писательском призвании совершенно нет тех качеств, какие ему приписывают дешевые скептики, – ни ложного пафоса, ни напыщенного сознания писателем своей исключительной роли.... Вдохновение – это строгое рабочее состояние человека».

И где же та мера, чтобы быть писателем истинным? Потому что, с другой стороны: «Вдохновение – как первая любовь, когда сердце громко стучит в предчувствии удивительных встреч, невообразимо прекрасных глаз, улыбок и недомолвок». И еще поэтичное: «Вдохновение входит в нас, как сияющее летнее утро, только что сбросившее туманы тихой ночи, забрызганное росой, с зарослями влажной листвы. Оно осторожно дышит нам в лицо целебной прохладой».

Да. Писательство одновременно и ремесло и занятие (дело), и писательство – есть (это) призвание. Писатели не сдаются перед невзгодами и не отступают перед преградами. Что бы ни случилось, они непрерывно делают свое дело, завещанное им предшественниками и доверенное современниками.

Дело писателя состоит в том, чтобы передать или, как говорится, донести свои ассоциации до читателя и вызвать у него подобные же ассоциации.

Если писатель хорошо видит то, о чем пишет, в своем воображении, – то самые простые и порой даже потерянные слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те же мысли, чувства и состояния, какие писатель хочет ему передать.

Беседуйте с людьми, делитесь всем, что у вас накопилось. Нужно дать свободу своему внутреннему миру, открыть для него все шлюзы и вдруг с изумлением увидеть, что в твоём сознании заключено гораздо больше мыслей, чувств и поэтической силы, чем ты предполагал.

Ощущение жизни, как непрерывной новизны – вот та плодородная почва, на которой расцветает и созревает искусство.

Конец.

Тайна

«Я, Екклесиаст, был царем над Израилем в Иерусалиме и предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью всё, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем». Библия.

Мир погружен в тайны. Ибо везде тайны присутствуют. И в природе и в сердцах наших. Только те люди, в чьих сердцах хранятся собственные тайны, способны постичь тайны других людей.

Загадочный мир привлекателен более, нежели понятный и простой треугольник бытия: материя, время и пространство, где мы пребываем. Открывать тайны сердечные не надо спешить. Рано или поздно все тайны будут непременно раскрыты. Нет ничего тайного, – «что не стало бы явным».

Кто хвастает знанием тайны, тот половину её уже открыл, а другую половину открыть не замедлит: или он или другие, узнавшие направление, в котором та тайна сокрыта. Да разве тайну долго убережешь, коли мирская молва, как волна морская, всё выплескивает наружу. Глаза и уши, охочие до чужих секретов всегда найдутся.

Здесь хитрость вековая говорит: или не делай тайны или, задумав тайное, знай об этом только сам. Зачем стремится человек прятать свои, некие, тайны. А всё потому, что мы хотим хитрить, – ибо и хитрость, вместе с познанием, положил нам Бог в сознание и разум. Что же хитрость? Поможет ли она нам жить лучше или достичь хорошего для своего существования и бытия. Нет, однозначно – хитрость будет нам сетями. Не познание законов мироздания и честный трудный путь, а именно хитрость губит наш мир и внешний и внутренний.

О внутреннем нашем можно коротко понятно объяснить:

Учась сегодня в школе и не желая потрудиться, лень, экзамены ЕГЭ ученик сдает все-таки на хорошие оценки. Или списал или еще как, но схитрил. А выйдя в мир, вдруг, узнает молодой человек, что ему не хватает элементарных знаний, которые он мог бы выучить в школе. И, случись, попадет он в экстремальную ситуацию, в тайгу, в дремучий лес или в пустыню, то без знаний, которых у него недостает – он погибнет, не выживет.

В пустынях ночью перепад температур создает конденсат воды на камнях и на твердых предметах. И таким образом, стряхивая с камней росу можно набрать воду в кожаные мешки, до литра и больше за ночь. Так делали туркмены, когда заманили войска римлян в пустыню Кара-кум. У них была вода, а войско Римлян изнывало от жажды, и вынуждено было отступить.

В школе учат и физику: про конденсат и историю.

Тоже самое про тайгу, можно рассказать много чего полезного. Как разжечь костер, например, без спичек и что можно кушать в лесу, если ягод нет.

В школе учат и географию, и биологию и ботанику, какие растения полезные, а какие ядовитые.

Вот почему отметки за Единый экзамен – не важны, если добыты хитростью.

Хитрость – это образ мыслей очень ограниченных людей и очень отличается от ума, на который по внешности (по оценкам) походит. Люди черезчур хитрые часто делают промахи, воображая про других, что другие умнее и хитрее их.

Никто не научит человека, если он сам не будет познавать мир. Познай себя – говорил Будда, но и познавай мир вокруг тебя, если хочешь в нем жить, а не хочешь – иди в монастырь.

Познание и самопознание

Человек не свободен, иметь «идеалы» или не иметь. Во что ему верить или не верить. Все люди чему-то доверяют и на что-то опираются: на религию, на науку.

Но человек свободен, выбирать между различными идеалами: 1) между служением власти и диссидентством, оппозицией, 2) между разрушением и служением разуму и любви. Все люди идеалисты, у всех свой идеал жизненных установок. И все они стремятся к чему-то высшему, выходящему за пределы простого физического удовлетворения. Если питание – то мечтают о самых вкусных деликатесах, если отдых – то в райских условиях.

Различаются люди именно тем, в какие идеалы они верят.

Чтобы иметь «идеалы» необходимы знания, нужно познавать науки и всё другое (из практики), что связано с жизнью по выбранному идеалу.

Смысл нашей жизни состоит в познании.

Жизнь в неведении – не жизнь, а существование. Кто живет в неведении, тот только дышит – «небо копит». Познание неотделимо от жизни истинной.

Чем больше познает человек, тем лучше становится его разум. А разум наш скорее проныцателен, нежели последователен, и охватывает больше, чем даже в силах постичь. Последовательное изучение цифр скоро может наскучить, и всякий познающий разум всегда стремится заглянуть дальше за горизонт событий. Также случается и с самопознанием, с исследованием своей души. Тот, кто глубоко исследует свою душу, очень часто ловит себя на ошибках (а я-то думал..., а он вон как оказалось). А видя свои ошибки человек, поневоле, становится скромным. Он уже не гордится своей просвещенностью, он не считает себя выше других. Так (таким образом) познание и самопознание приводит человека и к культуре поведения и к моральным установкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.